

возможность спокойно предаваться этой забаве? Сикофанты не дают поиграть в шашки: ужели об этом можно говорить как о самой великой из тех неприятностей, которыми сикофантство грозит мирному гражданину? Будь это так, мирный гражданин мог бы благословлять свою судьбу. Не будем сами сикофантствовать, не будем искать какого-нибудь затаенного юмора в словах писателя: поиски были бы напрасны; будем читать: πτήσσονας καὶ ἀποκρυπτομένους οἴκοι. Ср. Xen. Cyrop. III 3, 18 φοβούμενοι πτήσσομεν αὐτοὺς οἴκοι καθήμενοι.

XII.

[Plut.] X oratt. v. 4 § 29 p. 838 E: Εἶχε δ' ἄλλοτρίως πρὸς ἐπίδειξιν, ὡς ἀφικομένων ποτὲ πρὸς αὐτὸν τριῶν ἐπὶ τὴν ἀκρόασιν, τοὺς μὲν δύο κατασχεῖν, τὸν δὲ τρίτον ἀπολύσαι, φάμενος εἰς τὴν ἐπιούσαν ἦξειν.

Исократ не обещал ученику прийти к нему, а приказал прийти на другой день к себе. Надеемся, что не мы одни считаем нужным читать ἦκειν вместо ἦξειν.

К Вакхилиду^{29, 30}

[58] *Bacchylid.* V 6 sq. Прося о благосклонном внимании к своей песне, поэт, если верить английскому издателю, говорить Иерону:

φρένα δ' εὐθύδικ[ω]ν
ἀτρέμ' ἀμπάσας μερμνᾶν,
δεῦρ' ἄθρησον <σύν> νόφ.

Но дополнение εὐθύδικ[ω]ν было бы также возможно, а существительному μερμνᾶν эпитет, как кажется, нужнее, чем существительному φρένα: μέρμναι могут быть разные, могут быть κουφόταται μέρμναι (I 40 sq.), которые не приносят чести тому, ὄντινα θυμὸν δονέουσι. Говоря о заботах правителя, поэт, по требованию литературного этикета, скорее всего должен был характеризовать их как заботы о справедливости и правосудии: этой цели вполне пригодно служить выражение εὐθύδικων³¹ μερμνᾶν.

Bacchylid. XVIII 31 sq. После того, как Эгей рассказал, что слышал от вестника о подвигах необыкновенного богатыря, приближающегося к Аттике, безымянный собеседник спрашивает царя: [59]

²⁹ [Опубл.: ЖМНП. 1898. Ч. 317. Май. Отд. классической филологии. С. 58–62.]

³⁰ The poems of Bacchylides from a papyrus in the British Museum. Edited by F. G. Kenyon. 1897.

³¹ О правописании первого слога можно быть, конечно, различного мнения εὐθυне Вакхилидовский папирус дает XII 2. В пользу орфографии ἰθυδικῶν говорят *Bacchyl.* XV 54 Δίκων ἰθειῶν, известные эпические параллели этого последнего выражения и *Bacchyl.* X 51 ἰθύσας. Ср.: [Nauck A. Kritische Bemerkungen. IX. // MGR. 1885. T. V. Liv. 2. P. 171 sq.].

τίνα δ' ἔμμεν πόθεν ἄνδρα τοῦτον
 λέγει; τίνα τε στολὰν ἔχοντα;
 πότερα σὺν πολεμηῖοις ὀ-
 πλοισι στρατιὰν ἄγοντα πολλὰν,
 35 ἢ μόνον* τ' ἄνοπλόν τέ νιν*
 στείχειν, ἔμπορον οἱ' ἀλάταν,
 ἐπ' ἄλλοδομίαν.

Такой вид имеет эта часть вопросительной речи в издании Кениона. Но 35 стих на папирусе читается так:
 ΗΜΟΥΝΟΝΣΥΝΟΠΛΟΙΣΙΝ.

Поправка Кениона удовлетворяет, без сомнения, требованиям и размера, и смысла. Местоимение νιν может, правда, показаться излишним³², но, признаемся, будь оно прочитано в рукописи, нам не пришло бы в голову сомневаться в его подлинности. Позволительно однако попытаться найти другую поправку, при которой легче бы объяснялось повреждение. Невозможное и в метрическом, и в стилистическом отношении ΣΥΝΟΠΛΟΙΣΙΝ очень похоже на σὺν ὀπλάοισιν. Восстановив это чтение³³, мы восстановим размер; чтобы восстановить смысл, придется, как кажется, придать целому стиху такой вид:

ἢ μούνοισι σὺν ὀπλάοισιν³⁴.

Если не ошибаемся, многочисленному вооруженному войску правильно [60] могли быть противопоставлены ὀπλάονες, то есть такой кортеж, без которого ни один знатный и богатый человек не пускался в путешествия. Как Дионис не мог путешествовать без Ксанфия, так, по всей вероятности, часто и странствующего купца сопровождали один или несколько слуг, носивших на себе его багаж и его товары³⁵. Но — возразит нам наш

³² Поправку Артура Людвиха ἢ μούνον συνόπλοιοῖ νιν мы не решаемся принять не только из-за этого излишества, но — еще более — из-за синтаксической изысканности, которая, насколько можем судить, мало подходит к характеру Вакхилидовского изложения.

³³ Буквы α и λ при тех начертаниях, какие употребляются для них на Вакхилидовском папирусе, иногда довольно мало разнятся друг от друга: например, в слове πολλὰν в 34 стихе этого стихотворения буква α почти не отличается от λ. А в стихе 35-м, раз альфа была принята за ламбду, переписчик, только что копировавший слова σὺν πολεμηῖοις ὀπλοισι, должен был — можно сказать, неизбежно — превратить сочетание букв ΣΥΝΟΠΛΟΙΣΙΝ в ΗΜΟΥΝΟΝΣΥΝΟΠΛΟΙΣΙΝ.

³⁴ ΜΟΥΝΟΙΣ перед словом σὺν легко могло исказиться в ΜΟΥΝΟΙ, а неудачная попытка исправить это незначительное повреждение могла привести к более сильному искажению: ΜΟΥΝΟΝ. Что Вакхилид не мог сказать μούνον или μούνοισι, а должен был сказать μόνον или μόνοισι, этого пока доказать нельзя. [ἢ μούνον σὺν ὀπλάοισιν: Jebb, Snell.]

³⁵ Уже в гимне к Деметре ст. 440 (441) слово ὀπλῶν сопоставляется со словом πρόλοος, «прислужница», как однородное с однородным. В трагедии ὀπλάονες обыкновенно обозначает дворцовую челядь, в том числе иногда, конечно, и вооруженный царский конвой.

читатель — ведь встречались же в Греции времен Вакхилида и совершенно одинокие путешественники, а поэтому не естественнее ли был со стороны собеседника царя Эгея такой двойной вопрос, какой получается при поправке Кениона?

Естественнее — может быть; но естественность не всегда в одной и той же мере была обязательна для поэтического искусства. Послушаем, как отвечает на вопрос в ст. 46 сл. сам Эгей:

δύο οἱ φάτε μόνους ὁμαρτεῖν
λέγει.

[61] Оказывается, что неизвестный герой, в котором слушатель Вакхилидов давно угадал Тесея, не имеет при себе войска, но и не одинок, а, действительно, μόνους σὺν ὀπάοισιν στείχει. С той наивностью древнего искусства, которую так часто приходится наблюдать в стихомифиях трагиков, и здесь вопрос наперед прилажен, приспособлен к ответу.

Bacchylid. fr. 62 Ken. В одном из тех прежде известных фрагментов Вакхилида, которые на папирусе не найдены, именно в том, который у Бергга отмечен номером 36, а у Кениона — 62, издатели печатают:

θνατοῖσι δ' οὐκ ἀθθαίρετοι
οὔτ' ὄλβος οὔτ' ἄκαμπτος ἼΑρης οὔτε πάμφθερσις στάσις.

Я не вижу, какими аналогиями можно было бы оправдать образование такого эпитета, как πάμφθερσις. Насколько мы знаем, никогда не существовало чего-либо подобного словам πάγχερης πάμμειξις πάμπησις πάμφθισις πανάλωσις πάνοψις πάρρησις. Поэтому очень трудно верить, что древний поэт мог сочинить слово πάμφθερσις, которое ни для размера, ни для смысла не представляет никаких преимуществ сравнительно с правильно

δоруφόρους ὀπάονας приказывает Эгисфу привести Клименестру *Aesch. Choeph. 769*. Так же нужно понимать это слово *Soph. OC. 1103 αἶδε γὰρ χέρες Θησέως ἔσφσαν φίλτατων τ' ὀπαίωνων*. Тут ὀπάονες обозначает не все аттическое ополчение, участвовавшее в освобождении дочерей Эдипа, а ту свиту, с которой раньше (897) являлся Тесей и тут возвращается; αἶδε может относиться не только к нему самому, а и к этим его спутникам, которые и после (1553. 1589. 1645 sq. 1667) от него не отлучаются. В ст. 1103 они называются φίλτατοι и 1496 φίλοι, по-видимому, по отношению к Тесею, но их же и хор Колонцев может называть в ст. 1667 φίλοι по отношению к самому себе. Вместе с названием ὀπάονες им усвоится и название πρόσπολοι: Эдип в ст. 1553, обращаясь к Тесею, называет их πρόσπολοι σοί, и тем же словом называет их Тесей в ст. 897. *Aesch. Suppl. 492 ὀπάονες* — люди из свиты царя Аргоса, а в той же трагедии ст. 954 по самому вероятному чтению и толкованию φίλοι ὀπάονες — служанки Данаид, то же что 977 φίλοι δρωῖδες. Фригийские рабы Еврипидовской Елены, парфюмеры и парикмахеры (*Op. 1112*), называются τοῦ φίλοιοι (1417), то πρόσπολοι (1380), то ὀπαδοί (1126), то ὀπάονες (1110). Во времена Вакхилида в его родном диалекте слово ὀπάων — или, скорее, в ионической форме ὀλέων — было, по всей вероятности, еще живым словом, употребительным и в обыденной, не поэтической речи. Оно является в ионической прозе V века, как у Геродота, так и у Ферекида генеалога: последний употребил это слово, говоря (*fr. 33*) о слугах Вусириса, которых убил Геракл.

образованным прилагательным *πάμφαρτος*. Гораздо более вероятным представляется нам предположение, что Вакхилид употребил здесь эпитет *πανθαρήης*, но только не в этой самой форме, а в форме, если угодно, «гиперэолической» — *πανθηρηής*³⁶.

К чтению, нами предположенному, довольно близко подходит то, которое дается парижской рукописью Стоева, сохранившего этот отрывок: *πάνφερεις*. Что эпитет со значением «полный дерзости» [62] годится для понятия «междоусобие» — это и само по себе очевидно, подтверждается такими примерами, как Aesch. Eum. 861 sq.:

μήτ' ἐκζέουσ' ὡς καρδίαν ἀλεκτόρων
ἐν τοῖς ἐμοῖς ἀστοῖσιν ἰδρύσης Ἄρη
ἐμφύλιόν τε καὶ πρὸς ἀλλήλους θρασύν.

П. Никитин.

* * *

Вакхилид XVII 71 сл. в издании Кениона читаются так:

ὁ δὲ θυμάρμενον
ἰδὼν τέρας χεῖρε πέτασε
κλυτὰν ἐς αἰθέρα μενεπτόλεμος,
εἰρὲν τε· Θησεῦ, <σὺ> τάδε
75. μὲν βλέπεις σαφῆ Διὸς
δῶρα· σὺ δ' ὄρνυ' ἐς βα-
ρύβρομον πέλαγος κτλ.

В ст. 72 издатель «на метрических основаниях» напечатал *χεῖρε πέτασε*, тогда как в рукописи, по его свидетельству, читается *ΧΕΙΡΑΣ ΠΕΤΑΣΣΕ*. Судя по снимку, в папирусе написано, быть может, *ΧΕΙΡΑΕΠΙΕΤΑΣΣΕ*, но, конечно, с очевидцем может спорить только очевидец. Зато поправка Кениона наверное неудачна:

1) *κλυτὰν* не годится в эпитеты к *αἰθέρα* (ст. 73), 2) и в древности по такому поводу, надо думать, стирали одну руку, а не обе руки. Другими

³⁶ Форма *πανθηρηής* была бы таким же дублетом для формы *πανθαρήης*, как *εὐτρεφής* для *εὐτραφής*, (*πολυ*)*βενθής* для (*μελα*)*βαθής*. В собственных именах корень *θηρ* с этим качеством гласного являлся и у ионян; встречались у них, по-видимому, имена и такого устройства, как фессалийское *Δαμοθήρεις*. См. [Hoffmann *l. Die Griechischen Dialekte in ihrem historischen Zusammenhang mit den wichtigsten ihrer Quellen. Goettingen, 1898. Bd. 3. S. 245*]. У Вакхилида неоднократно встречаем *θάρσος θράσος* и т. д. Но XIII 166 сл. Кенион читает *θηροεῖτης* [φ]θόνος. Такое образование прилагательного также довольно трудно было бы подтвердить аналогиями из древних периодов греческого языка. Но, насколько мы можем судить по факсимиле, для начертаний, сохранившихся на папирусе, возможно было бы дополнение *θηροεῖτης*, в котором мы опять имели бы «гиперэолизм», а тип сложения был бы тот же, что в *θρασυμήτης* и т. п.

словами, должно быть: χεῖρα πέτασε | κλυτάν. Ср. Pind. Pyth. IX 36: ὁσία κλυτάν χέρα φοι προσενευγείν.

V.[ictor] J.[ernstedt]

Aesch. Sept. 1005 (996 Weckl.)³⁷

[164] В первом эпипикии Бакхилида, в стихах 21 сл.³⁸ ряд нравоучительных изречений, по своей применимости не устаревших еще и для наших времен, хотя уже и для V-го века не представлявших особой новизны, начинается таким торжественным заявлением:

φαμί καὶ φάσω μέγιστον
κῦδος ἔχειν ἀρετάν³⁹.

Сочетанием форм настоящего и будущего от одного и того же глагола, φαμί καὶ φάσω, поэт, очевидно, желает выразить непоколебимость, неизменность своего мнения. Если не ошибаюсь, [165] та же разновидность параномасии для той же цели требуется и в том месте трагедии «Семеро против Фив», где читается:

δοκοῦντα καὶ δόξαντ' ἀπαγγέλλειν με χρῆ
δήμου προβούλοις τῆσδε Καδμείας πόλεως,

а следует, я думаю, читать: δοκοῦντα καὶ δόξοντ' ἀπαγγέλλειν и т. д.

Непоколебимость решения думы фиванской заранее противопоставляется намерениям Антигоны.

II. ИЗБРАННЫЕ ИСТОРИКО-НАУЧНЫЕ РАБОТЫ

Август Карлович Наук⁴⁰

[22] Август Карлович Наук родился в 1822 году 18-го сентября н. ст. в селении Auerstätt близ Йены. Отец, сельский пастор, умер, когда Августу, младшему из четырех сыновей, было восемь лет. Ребенка взял в свой дом дядя, бывший пастором в Мюльберге около Эрфурта⁴¹. Мало радостей и

³⁷ [Опубл.: Филологическое обозрение. 1898. Т. 14. Кн. 2. С. 164–165.]

³⁸ По счету Бласса это будут 21 сл. строки III-го столбца.

³⁹ У Плутарха (Quom. adol. poetas audire debeat p. 36 c) это место печатается так: φάσωμεν πιστὸν κῦδος ἔχειν ἀρετάν. Но, если бы явились наконец точные сличения плутарховских рукописей, пожалуй, оказалось бы, что их чтение стоит ближе, чем мог предполагать Кенион, к дополнению <μέ>γιστον, которое он нашел для пробела, представляемого здесь Бакхилидовским папирусом. По крайней мере в Московской рукописи Моралий (№ 352) я видел не φάσωμεν и т. д., а φάσωμε πιστὸν κῦδος ἔχειν ἀρετάν.

⁴⁰ [Опубл.: ЖМНП. 1893. Ч. 285. Январь. Отд. С. 22–52.]

⁴¹ Ему посвящены [Aristophanis Byzantii fragmentum Parisinum. Halis, 1845].